

Стратегия верности

Есть в одном из стихотворений Константина Симонова такая строчка: «Мы не все вернемся, так и знайте...».

Он не вернулся. Погиб в танке на пути к Одеру в четырех километрах от польского города Вельень, где школа ныне носит его имя, и похоронен в польском городе Вонгровец.

...Мы с Дмитрием Васильевичем Грибакиным шли по улице и говорили о Пашкове. Об Андрее Никитиче Пашкове, который в сорок третьем году командовал на Волховском фронте полком тяжелых танков. Грибакин служил в этом полку командиром роты. Частенько ему приходилось слышать от подполковника: «Расскажи-ка, брат Грибакин, о своих».

Во время этой недавней встречи с Дмитрием Васильевичем, прежде чем ехать на улицу Грибакиных, мы прошли по залам музея Октябрьской революции, где бывший танкист и преподаватель вуза возглавляет совет ветеранов партии.

Необыкновенной воли и обаяния был человек, - негромко заметил Грибакин. - О себе не думал никогда. О людях думал. Не заискивал ни перед кем, ничто не могло его заставить покривить душой. Что заработал, то и получай, без скидок. Спасал людей из горящих танков, по-рыцарски, бесстрашно вел себя на поле боя. Не раз высшие начальники говорили ему о том, что уж слишком рискует он, порой - больше, чем нужно.

- А кто знает, какой риск нужен, и какой не нужен? – отвечал в таком случае Пашков. - Если начнешь взвешивать, очень скоро труса будешь праздновать. Нет уж: воевать, так воевать! Такой он был, но мне и моим людям как следует всыпал, когда увидел нас без касок.

Боевую школу прошел Андрей Никитич в дивизии Ивана Даниловича Черняховского еще в сорок первом. Отступали и справа, и слева, а черняховцы дрались и даже громили панцирное соединение врага. Среди немцев даже слух пошел, что им противостоят танки Чапаева...

А потом Пашков возглавлял оборону Новгородского кремля.

Полк КВ, которым он командовал на Волховском фронте, участвовал в прорыве блокады Ленинграда, и хорошо участвовал. А вся заключительная часть боевой биографии бывшего секретаря Сорокского райкома комсомола целиком связана с 220-й танковой бригадой... Всегда, при любых обстоятельствах следовал Пашков стратегии верности тому делу, которому отдал себя без остатка. Сорок лет исполнилось Победе, а Пашков был моложе, когда он повел танковую колонну в направлении Одера.

...Показывали очередную серию фильма «Стратегия Победы», посвященную Висло-Одерской операции, предшествовавшей битве за Берлин. Как известно, бригада Пашкова шла на острие наступления, поскольку маршал Жуков включил ее в передовой отряд. На пути бригады лежала безвестная речка Пилица. Ей предстояло стать известной в летописи войны, ибо от форсирования Пилицы, от прорыва долговременной обороны, созданной гитлеровцами на ее берегах, зависел выход на оперативный простор не только бригады Пашкова, но и всех наших наступающих соединений.

Его слушают пострадавшие люди, ему верят, да и как не верить такому человеку, мужество и благородство которого у всех на глазах.

Стратегия верности. Она, прежде всего в делах, но и в словах Пашкова, в его письмах с фронта: 7 сентября 1942 года: «Сейчас тяжелые для нашей страны дни, но мы ни на минуту не сомневаемся в нашей победе. А в освобожденном Вонгровце он сказал в ответ на поздравления с победой: «Вот возьмем Берлин, тогда и отпразднуем победу. Жене же Анне Григорьевне написал: «Два часа назад окончился бой, который мы вели за один город. Городом овладели и сейчас поджидаем свою пехоту. ...Население встречает нас очень радушно. ...Все».

Бригада рванулась к Одеру.

...Это произошло 27 января 1945 года. Танки на марше, причем в авангарде - батальон М.Д. Кононова, к которому был прикомандирован замкомбрига М.И. Лампусов. Из комбатов мне удалось встречаться только с В.А. Гнединым. Было это лет восемь назад в Ленинграде. Тогда же познакомился и с М.И. Лампусовым. И того, и другого мучили различные недуги, но когда речь заходила о Пашкове, глаза у того и другого загорались.

- Вы знаете, - сказал Гнедин, - было в нем нечто теркинское. В том, что не терялся в самые трудные минуты, в том, что шутил даже в самых сложных обстоятельствах. Даже его знаменитое обращение «чины, что вы головы повесили» сразу поднимало настроение.

Мощному налету вражеской авиации тогда, 27 января, подвергся батальон Кононова. А

колонна, в которой находился танк Пашкова, шла без видимых препятствий до того самого момента, когда фольксштурмист послал из кустов фаустгранату, прошившую броню. От осколочного ранения в голову погиб Пашков, в результате прямого попадания в башню танка был сражен находящийся вместе с комбригом в танке капитан Гаврилюк.

В танке был и радист Ф.Ф. Гусаров. Сколько лет прошло, но, рассказывая об этом, он вновь как бы присутствует при случившемся. И Е.А. Норейко как и тогда, устанавливает смерть человека, ставшего бессмертным для боевых друзей, для Родины. А бригада шла вперед, мстя за своего комбрига, участвуя в заполнении заключительных страниц истории Великой Отечественной войны.

23 апреля танки Пашкова форсировали Шпрее и вступили в бои непосредственно в логове фашистского зверя. Надо бы вернуться к этим дням и часам, установить, чем был заполнен каждый день, каждый час каждого из боевых друзей сорокского комсомольца, негибаемого коммуниста.

Выполняя боевую задачу, бригада поставила точку в своей боевой биографии тех дней, овладев 2 мая 1945 года зданием имперской канцелярии - ставки Гитлера. Соединение стало Берлинским, на его знамени засверкал орден Суворова.

Ленинская правда. – 1985. – 8 мая.